

Ирина ВОРОБЬЁВА, Анна ЯКШИНА, Татьяна ЛЕ-ВАН

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ГОРОЖАН
о ДРУЖЕЛЮБНОСТИ
ГОРОДСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ
к ВЗРОСЛОМУ с РЕБЕНКОМ**



Как в городе живет современный родитель, который не только воспитывает ребенка, но и хочет встречаться с друзьями, работает, занимается спортом?

В 2022 г. сотрудники лаборатории развития ребенка НИИ урбанистики и глобального образования МГПУ проводили исследование «Представления горожан о дружелюбности городских пространств и городской инфраструктуры для взрослых с детьми».

Задача исследования — понять, каким должен быть мегаполис и что нужно сделать, чтобы город стал комфортным для пап, мам и детей. А если удобно им, удобно всем и каждому. Один из способов повлиять на изменение инфраструктуры районов и проектирование городских пространств — это практики соучастия родителей.

С рождением ребенка современный родитель хочет продолжать жить, как жил до этого: не выпадать из социума, учиться, заниматься спортом, решать привычные бытовые задачи. Но городская среда не всегда позволяет это сделать так же быстро и эффективно, как до рождения детей. Например, с детьми не всегда удобно зайти в банк, во взрослую поликлинику, в кафе, где может не быть места для размещения коляски, самоката, для кормления, переодевания, а также пандусов, низких раковин. Точно можно сказать, что:

- есть пространства, которые удобны для взрослых,

- есть отлично оборудованные и удобные отдельные пространства для детей (парки, некоторые детские площадки, тематические пространства типа музеев, экспериментариумов и пр.). Но при застройке обычных районов, планировании инфраструктуры и маршрутов, которыми ежедневно будет пользоваться огромное количество людей, забывается, что это могут быть люди с детьми.

А ведь есть достаточно интересная задача — создать район, где семья сможет проводить время вместе и каждый найдет занятие по душе, никому не будет скучно и дискомфортно, каждый сможет решать задачи, сообразные с его возрастом и интересами.

При взгляде с этого ракурса оказывается, что городская среда недостаточно дружелюбна по отношению к взрослому с ребенком. Или, например, к подростку, который уже мог бы быть достаточно самостоятельным в городской среде, но без помощи взрослого часто чувствует себя потерянным и несамостоятельным из-за отсутствия удобной навигации, некоторых условий для безопасной мобильности, а также вследствие неучета городом особенностей и задач его возраста. К примеру, родителю трудно сходить во взрослую поликлинику с ребенком до года. В этом случае он столкнется с бытовыми неудобствами: нет возможности переодеть малыша, припарковать коляску, некуда посадить его с рук во время приема у врача и пр. В то же время затруднительно отпустить двенадцатилетнего подростка в

детскую поликлинику одного. Это связано с рисками перемещения (часто маршруты между заведениями в районах планируются без учета возможностей для детей перемещаться самостоятельно и безопасно: надо переходить дороги, нет велосипедных маршрутов и т. п.) или с рисками социальной некомпетентности (ребенок может растеряться при попытке самостоятельно записаться к врачу, найти нужный кабинет и пр.), поскольку навигация и само пространство даже детской поликлиники не учитывает возможности и потребности ребенка, оно не обращено к нему как к клиенту.

Еще более 10 лет назад ООН опубликовала данные о том, что 50 % населения Земли живет в городах, и за прошедшее время эти цифры только увеличились. Более важный фокус для авторов и самого исследования в том, что примерно половина этого городского населения — дети младше 18 лет.

Традиционно родители воспринимают город как враждебную детям среду: стремятся проводить там меньше времени, вывозить детей на природу, хотя бы на лето. И это действительно имеет смысл, особенно если мы смотрим с позиции экологии и безопасности. Но, кроме ограничений, город предлагает детям разнообразные образовательные пространства и мероприятия, а родителям — возможности для экономической и социальной активности. Согласно гипотезе этого исследования тип застройки района, его инфраструктура, обустроенность маршрутов для родителей с детьми связаны с тем, насколько благополучно взрослые с детьми чувствуют

себя в городской среде, какие возможности города они используют, не ущемляя детской свободы.

Для того чтобы узнать, как живется родителям с детьми в городе, сотрудники лаборатории развития ребенка НИИ урбанистики и глобального образования МГПУ разработали опросник и процедуру структурированного интервью, в котором предложили родителям оценить качество инфраструктуры в своем районе и то, насколько пространство дворов и организации поблизости дружелюбны по отношению к детям и взрослым с детьми.

В исследовании приняли участие 70 родителей из шести районов Москвы. Преимущественно это родители дошкольников (68,6 %). Больше половины респондентов живут в своем районе более 15 лет (рис. 1).

Сколько времени Вы живете в районе?

70 ответов

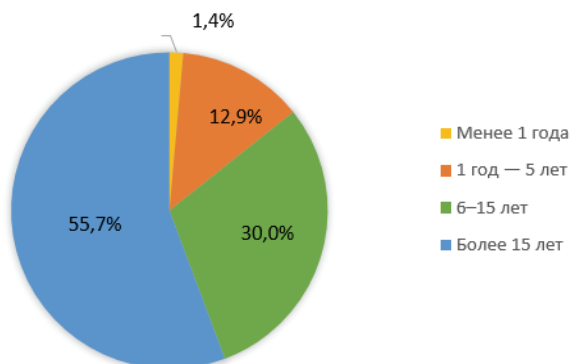


Рис. 1. Результаты ответа на вопрос: «Сколько времени Вы живете в районе?»

В этом исследовании авторам было важно понять, как родители оценивают удобство инфраструктуры района для жизни с детьми и на какие параметры при оценке они ориентируются. Мы предлагали родителям вопросы, условно разделенные на четыре блока: безопасность, доступность, экологичность, участие в местном сообществе. Кроме того, важно было изучить, как родители с детьми перемещаются по району, как строятся их маршруты, на каком основании они отдают предпочтение тем или иным маршрутам, какой вклад могут внести жители районов в планирование и обустройство среды.

По мнению родителей, одним из ключевых параметров, конечно, становится безопасность, которая складывается из ряда факторов (экологическая, транспортная и пр.). Большинство наших респондентов считают, что ребенку можно куда-либо пойти одному в районе, если он старше 9 лет (рис. 2).

С какого возраста в Вашем районе ребенку без взрослых разрешают куда-то сходить (например, секция, магазин)?

70 ответов

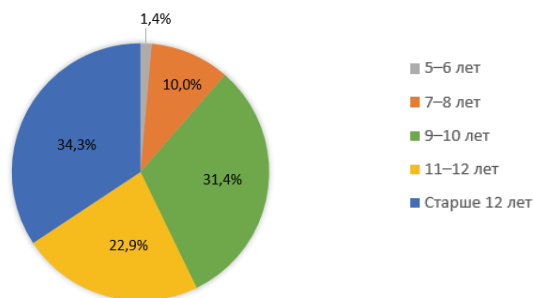


Рис. 2. Результаты ответа на вопрос:
«С какого возраста ребенку разрешают сходить куда-то в районе без взрослых?»

В зависимости от субъективно переживаемой опасности или безопасности района выборку можно разделить на несколько групп.

Первую группу составили родители, субъективно воспринимающие район как чрезвычайно опасный, особенно для детей младше 12 лет (таких оказалось 15,7 % респондентов). Чаще (больше половины) — это родители маленьких детей и дошкольников. Среди опасностей каждый респондент указал несколько факторов (рис. 3). В целом упоминались следующие категории опасностей: плохая освещенность, неблагоприятная криминальная ситуация, транспортные риски, животные, экологические риски. Эта группа респондентов сообщает об удобстве доступа к ближайшему продовольственному магазину (к предпочитаемому доступ обычно более затруднен, если идти с ребенком). Детские площадки (ближайшая и предпочитаемая) также находятся в доступе, однако часть родителей указывают, что не пользуются ближайшей площадкой. Доступ к парку и спортивной площадке оценивается как приемлемый. Доступ к общественным организациям и поликлинике оценивается как приемлемый. Доступность школы и детского сада также оценивается как приемлемая. Объекты инфраструктуры, доступ к которым крайне затруднен или респонденты этой группы не пользуются ими, — это кафе, детские кружки и секции, развлечения. Респонденты считают, что перемещаться по району с детьми младше 5 лет с детской коляской или личным транспортом довольно затруднительно, для взрослых с детьми старше 6 лет такой тип перемещения оце-

нивается как приемлемый. Большинство респондентов этой группы или стараются не брать детей с собой, или сталкиваются с трудностями, если они вынуждены пойти куда-либо с ребенком. Большая часть респондентов считают, что их ребенку везде с ними интересно, особенно выделяют такие места, как парк, детская площадка, почта и банк. При этом детский интерес никак не аргументируется. Жители по-разному оценивают эстетическую привлекательности района: есть как минимальные, так и максимальные оценки. Качество обустройства своего района многие оценивают ниже среднего. Большинство родителей этой группы оценивают качество природных зон скорее как низкое, треть респондентов – как довольно высокое. Респонденты указывают, что у детей в целом есть возможность взаимодействовать с природой (чаще всего, по словам взрослых, дети любят собирать листья и каштаны, наиболее редкий вариант ответа – «строить домики и шалаши»). Уровень шума большинством респондентов оценивается как средний. Давая оценку возможностям для игры детей разных возрастов, респонденты отмечают, что детям скорее трудно играть вместе, игра случается только эпизодически. У половины респондентов этой группы нет любимого прогулочного маршрута, также все респонденты сказали, что у них нет дворового сообщества. При этом респонденты оценивают район как средний с точки зрения удобства для семей с детьми. В качестве мер по улучшению района респонденты предлагают увеличить число детских площадок и пространств для совместного время-

препровождения, навести чистоту, снизить шум от железной дороги и разобраться с подозрительными людьми на детской площадке.

Какие ситуации Вы считаете опасными в Вашем районе (отметьте 3 самые существенные)?
70 ответов

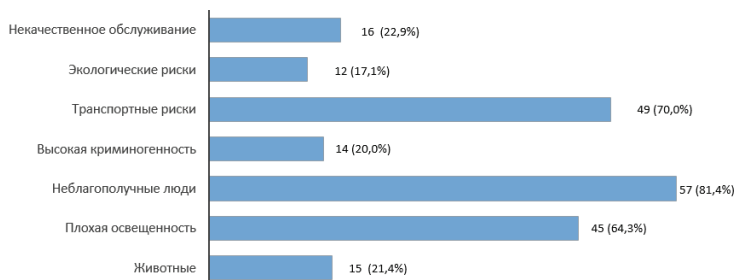


Рис. 3. Результаты ответа на вопрос:
«Какие ситуации Вы считаете опасными в Вашем районе?»

Родители, субъективно воспринимающие район как относительно безопасный (вторая группа), составили 61,5 % респондентов от общей выборки по районам. Примерно половина из них – родители дошкольников. Большинство респондентов из этой группы проводят значительную часть времени в своем районе. Анализируя безопасность, они также называют сразу несколько наиболее беспокоящих их факторов. Популярные ответы: транспортные риски, неблагополучные люди, плохая освещенность или необустроенность пространства, экологические риски, плохое обслуживание дворов, животные. Респонденты оценивают доступность детских площадок, магазинов, общественных организаций, детского сада и школы, спортивной площадки и парка (есть несколько ответов, что невозможно добраться с ребенком) скорее как приемлемую. О низкой до-

ступности (или частый ответ «не использую») говорят в отношении кафе, детских услуг. Кроме того, среди пространств, куда крайне трудно попасть, называют кинотеатр, театр, цирк, храм, аквапарк, детский бассейн. Удобство для перемещения с детьми оценивается скорее как приемлемое. Больше всего трудностей возникает с детьми младшего возраста (0–5 лет). Больше всего родителей (почти половина респондентов) стараются не брать детей, когда идут по делам, но иногда приходится (рис. 4).

Берете ли Вы с собой ребенка по делам в места, напрямую не предназначенные для детей?

70 ответов



Рис. 4. Результаты ответа на вопрос: «Берете ли Вы с собой ребенка в места, напрямую не предназначенные для детей?»

Часть респондентов не испытывают трудностей, если дети с ними. Чаще всего детей берут с собой в магазины, на детские площадки, в банк, в парк, в кафе. Большинство родителей не аргументируют развернуто, почему берут своих детей («интересно», «сладости», «нравится»). Есть единичные ответы о том, что берут везде и детям везде нравится и ин-

интересно. Про магазины отвечают, что «дети могут выбирать себе покупки», «покупают вкусняшки», «делают совместные покупки».

Оценки красоты района сильно различаются (от 0 до 9 баллов по 10-балльной шкале). Оценки качества природных зон также сильно различаются, но большинство оценивает их выше среднего. Среди способов взаимодействия ребенка с природой называются разные варианты, самый редкий – это снова «строить домики и шалаши». Часть респондентов оценивают уровень шума в районе как средний, часть – жалуются на регулярный шум. Возможности для игры детей разных возрастов также оцениваются в целом удовлетворительно (эпизодически играют вместе или хорошо играют вместе, есть отдельные ответы, что детям крайне трудно играть вместе). У большинства респондентов есть любимый прогулочный маршрут в районе. Примерно четверть респондентов говорят о том, что у них есть дворовое сообщество, при этом только половина из них принимают участие в жизни сообщества. Большинство респондентов оценивают район скорее как подходящий для семей с детьми (оценки выше среднего). В качестве предложений по улучшению района респонденты называют следующее: изменить криминогенную обстановку, улучшить контроль за дорожным движением, решить проблему строек (грязь, разрывы привычных маршрутов, шум), решить проблему парковок и запаркованности дворов, повысить качество детских площадок и улучшить доступ к детским услугам и развлечениям, повысить доступность среды для родителей с колясками.

Родителей, субъективно воспринимающих район как очень безопасный (третья группа), оказалось 22,8 % респондентов от общей выборки по районам. Почти все родители этой группы отметили, что большую часть времени с ребенком проводят в своем районе. Среди самых существенных опасностей большинство респондентов этой группы (так же как и респонденты, субъективно воспринимающие район как чрезвычайно опасный) называют сразу несколько факторов. Наиболее частые ответы: плохая освещенность или необустроенность пространств, неблагополучные люди, транспортные риски, животные. Респонденты данной группы оценивают доступ к разным инфраструктурным объектам скорее как удобный или приемлемый. У части группы больше неудобств вызывает доступ к детским услугам и к парку (ответы «крайне трудно»). Кроме того, по сравнению с первой группой респондентов, среди ответов этой группы реже встречались ответы «не пользуюсь». Респонденты, субъективно воспринимающие район как безопасный, оценивают удобство для перемещения с детьми в коляске или с использованием личного транспорта как приемлемый, начиная уже с 3-летнего возраста ребенка. Большинство родителей данной группы берут ребенка с собой, когда идут по делам. Причем треть из них не видят в этом никакой проблемы, остальные же предпочли бы оставить ребенка дома или сообщают о возникающих трудностях. Среди мест, где ребенку интересно, родители третьей группы называют больше разных вариантов (по сравнению с родите-

лями из первой группы): бассейн, детские центры, парк, торговые центры, детские площадки, почта, пункты выдачи заказов, банк, кафе. Респонденты из этой группы оценивают свой район скорее как красивый: большинство ставят балл выше среднего, есть максимальные оценки. Помимо этого, респонденты довольно высоко оценивают качество природных зон района. Варианты взаимодействия детей с природой такие же, как называли респонденты из двух других групп (и опять самый редкий ответ – «строить домики и шалаши»). Уровень шума оценивается как средний, часть респондентов считают, что район тихий. Оценивая возможности для игры детей разных возрастов, родители из этой группы отмечают, что дети или эпизодически, или хорошо играют вместе. У всех родителей из этой группы есть любимый маршрут для прогулок с ребенком. Часть родителей из данной группы не знают ничего о том, есть ли у них дворовое сообщество. Есть единичные ответы об участии респондентов в таком сообществе. Респонденты высоко оценивают район с точки зрения его удобства для семей с детьми (оценки от 7 до 10). В качестве предложений для улучшения района называются следующие: увеличение числа площадок и повышение их качества, создание доступной среды для перемещения с коляской, общее благоустройство (чистота, качество дорожек, своевременная уборка, особенно зимой), озеленение, повышение безопасности дорожного движения, контроль за стройками, контроль за наркоманами (особая развернутая жалоба) и бомжами у метро.

В целом большинство респондентов оценивают район как относительно безопасный, они довольно много времени проводят в районе вместе с детьми. Респонденты из всех выделенных групп отмечают доступность детских площадок и основных объектов инфраструктуры (магазины, поликлиника, банк, парк). Можно также выделить общие тревоги жителей: криминальная обстановка и подозрительные люди (наркоманы, пользователи метро, рабочие строек), транспортные проблемы, опасные уличные животные, стройка, которая нарушает привычные маршруты, создает много шума и грязи. В районе не развиты местные сообщества, вовлеченность респондентов в имеющиеся сообщества низкая. У жителей района есть запрос на улучшение площадок и повышение доступности детских услуг, а также развлекательной инфраструктуры.

Субъективно переживаемая опасность района может быть связана как с объективными факторами (животные, подозрительные люди и криминальная обстановка, транспортные риски), так и с отсутствием благоустройства, способствующего развитию местного сообщества («третьих мест»), других факторов, создающих чувство безопасности и комфорта в районе. Любопытно, что и в группе родителей, субъективно оценивающих район как опасный, и в группе родителей, субъективно оценивающих район как безопасный, оказались родители дошкольников. При этом обобщенный анализ всей выборки районов, показал, что родители не считают безопасным отпускать детей дошкольного возраста одних. Это может быть связано

с особенностями восприятия взрослыми отношений дошкольника и городской среды. Родители, контрастно оценивающие безопасность района, называют среди ключевых рисков сходные факторы. Возможно, это связано с тем, что переживание безопасности обусловлено не только наличием реальных опасностей и неудобств, но и в целом комфортной, доступной средой и мобильностью самого жителя района, его интегрированностью в жизнь района, что может в некоторой степени компенсировать восприятие негативных факторов. Так, например, по сравнению с родителями из первой группы, родители из третьей группы называют больше мест, куда ходят с ребенком и где ему интересно; они не видят особых проблем для перемещения с ребенком в коляске или с использованием личного транспорта; у всех родителей из третьей группы есть любимый маршрут для прогулок с детьми внутри района. Кроме того, жители одного района по-разному оценивают физическую доступность разных объектов инфраструктуры и комфортность перемещения с детьми разного возраста. Возможно, это зависит от благоустройства конкретных дворов (жалобы на благоустройство дворов чаще всего предъявляли родители из второй группы), финансового положения семьи (респонденты из второй группы говорили о финансовой недоступности кружков и других детских услуг), мобильности семьи (наличие автомобиля), типа семьи (расширенная или нуклеарная, какие взрослые вовлечены в воспитание детей).

Вторая часть исследовательского проекта была посвящена изучению позиции владельцев частных организаций и представителей государственных объектов общественного использования по поводу степени дружелюбности городских пространств и городской инфраструктуры к взрослым с детьми дошкольного возраста.

Исследователями были разработаны опросник и процедура структурированного интервью, которое проводилось в очной и дистанционной форме. Всего в исследовании поучаствовало 54 представителя организаций из тех же районов Москвы, в которых живут родители, принявшие участие в первой части исследовательского проекта.

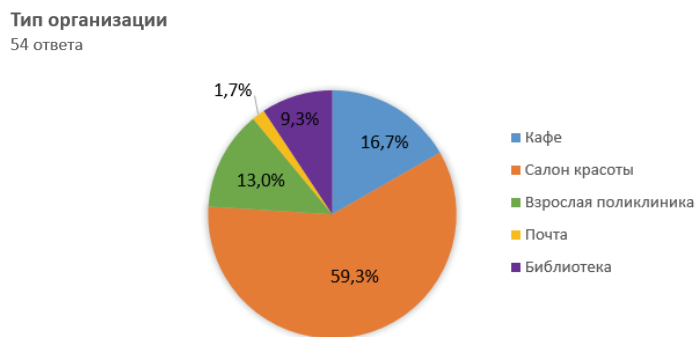


Рис. 5. Типы организаций, представители которых приняли участие в исследовании

Для исследования были выбраны те частные и муниципальные организации, про которые предполагается, что их могут посещать родители с детьми (рис. 5), потому что могут быть общие (для взрослых и для детей) цели для того, чтобы сходить, напри-

мер, в кафе или салон красоты. Из выборки были исключены организации, которые напрямую ориентированы на детскую целевую аудиторию, потому что в фокусе исследования находится именно пара взрослый – ребенок и условия для их совместного использования городской среды.

Большинство (87 %) опрошенных исследователями представителей организаций считают, что пространство их организации, ее среда скорее удобны для посещения родителями с детьми (рис. 6). Но среди аргументов, обосновывающих ответ «скорее да», преобладает описание условий, неспецифичных для удовлетворения потребностей именно родителей с детьми. Например, «у нас свежий ремонт» или «много диванов», часто респонденты не используют никого обоснования для своего выбора. Это говорит о том, что владельцы организаций, даже предполагающие, что к ним могут прийти родители с детьми, и выделяющие их как отдельную целевую аудиторию, имеют очень размытое представление о том, каковы потребности такой аудитории. Минимальное количество ответов «у меня нет инструмента, чтобы это оценить» подтверждает данную гипотезу.

В этой связи любопытно посмотреть, на что опираются представители организаций при планировании пространства заведения и как принимают решение о том, какие дополнительные условия создавать и на какую аудиторию они должны быть направлены в первую очередь (рис. 7).

Как Вы думаете, удобна ли Ваша организация для посещения взрослыми с детьми?

54 ответа



Рис. 6. Результаты ответа на вопрос: «Удобна ли ваша организация для посещения взрослыми с детьми?»

Каким образом организованы условия, которые есть в Вашей организации, для взрослых, которые приходят с детьми?

54 ответа



Рис. 7. Результаты ответа на вопрос: «Каким образом в вашей организации организованы условия для взрослых с детьми?»

Только в 27,8 % случаев представители организаций сообщили о том, что условия, которые созданы в организации для родителей с детьми, возникли по инициативе руководства или команды организации. В 40,7 % организаций соблюдается только норматив, который подразумевает, прежде всего, доступность организации (пандусы при входе в здание).

Тем не менее почти 50 % опрошенных говорят о том, что есть хотя бы какие-то условия для взрослых, посещающих организацию с детьми, которые появились по инициативе руководства/команды (рис. 8). Например, это детская сантехника, детская мебель, навигация, понятная детям, удобства для кормящих мам, парковки для колясок и самокатов. Всё это, несомненно, говорит о том, что происходит гуманизация отношения к детям в обществе: ответственные за планирование пространств в организациях видят некоторую ценность в том, чтобы детям и родителям с детьми было комфортно и их потребности удовлетворялись, даже если норматив не требует этого напрямую.

Какие удобства есть у Вас для взрослых с детьми?

54 ответа

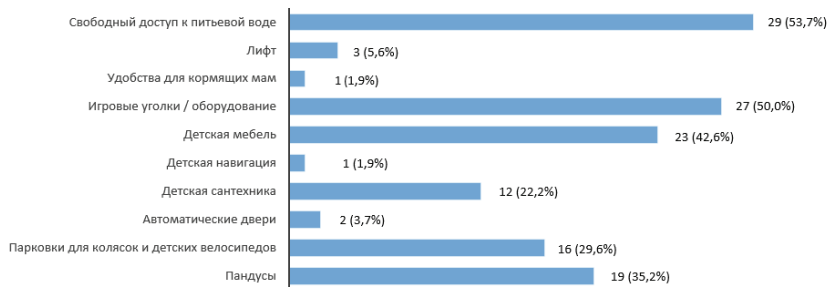


Рис. 8. Результаты ответа на вопрос:
«Какие удобства есть в Вашей организации
для взрослых с детьми?»

Большинство респондентов (72,2 %) считают важным создавать дополнительные условия для взрослых, которые приходят с детьми (рис. 9). Часть опрошенных подчеркивали, что «дети — наши будущие клиенты, поэтому важно, чтобы им у нас было комфортно».

Считаете ли Вы важным создавать дополнительные условия для взрослых, которые приходят к вам вместе с детьми?

54 ответа

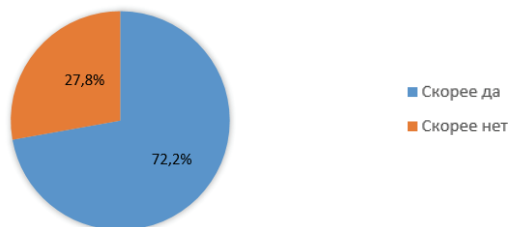


Рис. 9. Результаты ответа на вопрос: «Считаете ли Вы важным создавать дополнительные условия для взрослых, которые приходят к вам с детьми?»

И всё же в заключение стоит отметить, что представления о том, что именно нужно взрослым с детьми, находится на базовом уровне. А ведь это повысило бы привлекательность организаций, учитывая, что они расположены в жилом районе города, большую часть населения которого составляют именно родители с детьми. При принятии решения, создавать ли дополнительные условия (если да, то какими они должны быть?), представители организаций опираются на собственный родительский опыт или руководствуются тем, насколько то или иное решение удобно для их сотрудников. Например, ставят диваны в маникюрном салоне, чтобы дети могли играть на планшете, пока мама занята на процедуре. В худших случаях вообще сообщают, что организация не для детей и это проблема родителей, если они не смогли спланировать свой день так, чтобы прийти без детей. Так мы видим, что проблема неравенства по отношению к взрослому с ребенком всё

еще стоит довольно остро. Специфично детские потребности и задачи возраста, как правило, не учитываются при проектировании пространств организаций в жилых районах города. У организаций нет в распоряжении доступных и понятных инструментов для того, чтобы оценить уровень удобства для родителей с детьми и спроектировать среду более подходящим образом.

В целом исследование в первом приближении показало основные дефициты и потребности семей с детьми в городе. Кроме того, был сделан очень важный шаг в понимании позиции организаций, которые расположены в районах, где живут родители с маленькими детьми. В перспективе планируется глубже исследовать тему дружелюбности городской инфраструктуры для взрослых с детьми, увеличив выборку и доработав гипотезы исследования, а также предложить методику для оценки и проектирования инфраструктуры района дружелюбной по отношению к родителям с детьми.

Мегаполисы становятся более дружелюбными к родителям и детям, но не всегда застройщики и проектировщики понимают, как нужно грамотно организовать пространство около дома, почему песочница должна быть большой и открытой, зачем нужны крытые беседки. Мы видим перспективу в том, чтобы горожане могли больше участвовать в диалоге с застройщиками и городскими властями, вместе принимать решения о том, какие пространства, маршруты и организации будут в районе, где они живут.